

Research Article

Татьяна Александровна Трипольская (Tatiana Alexandrovna Tripolskaya)*

Сильный характер и несгибаемая воля в русской языковой картине мира (в сопоставлении с французской и английской)

Strong Character and Unbending Will in the Russian Linguistic Picture of the World (in Comparison with French and English)

<https://doi.org/10.1515/cjss-2025-0006>

Received April 15, 2025; accepted July 24, 2025; published online September 18, 2025

Аннотация: Семантико-прагматическое и сопоставительное исследование русских, французских и английских метафор со значением «человек сильного характера и несгибаемой воли» позволяет выявить существенное сходство фрагментов метафорической картины мира европейцев: механизм переноса наименований базируется на одних и тех же донорских группах («металлы, сплавы и изделия из этих материалов», «твердые горные породы», «неподвижные природные объекты» и др.). Сходство проявляется не только в наличии смысловых эквивалентов, но и в общих когнитивных механизмах освоения действительности. Исследование образования и употребления метафор со значением сильного, твердого, жесткого характера человека в трех языках позволяет говорить об универсальном характере языкового кода, описывающего данный фрагмент разных картин мира. Лексикографический и корпусный анализ свидетельствует об актуальности и динамических процессах в этой

***Corresponding author: Татьяна Александровна Трипольская (Tatiana Alexandrovna Tripolskaya),** Кафедра современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия (Modern Russian Language and Methods of Teaching Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation), E-mail: tatianatripolskaya@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0003-0820-0325>

лексической подсистеме. Описание данного фрагмента метафорической системы языка в Словаре активного типа предполагает фиксирование национально-культурного компонента в сочетании с оценочной и гендерной семантикой.

Ключевые слова: сопоставительные и корпусные исследования; национально-культурная и оценочная семантика; механизмы метафоризации; универсальные и уникальные компоненты метафорических значений

Abstract: The semantic-pragmatic and comparative study of Russian, French and English metaphors with the meaning “a person of strong character and unbending will” reveals significant similarities between the fragments of the European metaphorical picture of the world: The mechanism of name transfer is based on the same donor groups (“metals, alloys and products made of these materials”, “solid rocks”, “fixed natural objects”, etc.). The similarity is manifested not only in the presence of semantic equivalents, but also in the universal cognitive mechanisms of reality internalization. A study of the formation and use of metaphors with the meaning of a strong, firm, tough character of a person in three languages allows us to speak about the universal nature of the language code describing this fragment of different pictures of the world. Lexicographic and corpus analyses testify to the relevance and dynamic processes in this lexical subsystem. The lexicographic description of this fragment of the metaphorical system of language in an active-type dictionary suggests the recording of the national-cultural component in combination with evaluative and gender semantics.

Keywords: comparative and corpus studies; national-cultural and evaluative semantics; mechanisms of metaphorization; universal and unique components of metaphorical meanings

1 Постановка проблемы

Настоящая статья продолжает тему публикаций, посвященных языковой интерпретации характера человека – сильного и слабого – в русской языковой картине мира (в сопоставлении с французской и английской) (Булыгина and Трипольская 2022, 2023). Система метафор с семантикой «Человек слабый, безвольный, бесхарактерный, не умеющий постоять за себя» включает следующие единицы: *тряпка, тюфяк, рохля, кисель, размазня, тюря, мямля, слюнтяй, баба, девчонка, подкаблучник, шляпа, колпак, мокрая курица, беспозвоночное, слизняк, медуза* и др. Метафорические характеристики лица встраиваются в

более крупную лексическую группировку словообразовательных признаков дериватов, передающих рациональную и эмоциональную оценку: *слабый* – *слабость*, *слабак*, *безвольный* – *безволие*, *бесхарактерный* – *бесхарактерность*, *мягкотелый* – *мягкотелость*, *слабохарактерный* – *слабохарактерность*, *слюнтяйский* – *слюнтяйство*, *хлипкий* – *хлипкость*, *безропотный* – *безропотность*, *бессловесный* – *бессловесность* и др.

Результаты семантико-прагматического и сопоставительного анализа метафор этой лексической группировки позволяют говорить о существенном сходстве фрагментов метафорической картины мира европейцев: механизм переноса наименований базируется на одних и тех же донорских группах («ткани», «еда», «животные», «наименование лица по полу»). Сходство проявляется не только в наличии полных/частичных смысловых эквивалентов, но и в универсальных когнитивных механизмах освоения действительности. В метафорическом значении развиваются одни и те же признаки исходной семантики: мягкость, бесформенность, обветшалость (*тряпка*, *рохла*, *тюфяк*; англ. *doormat*, *rag*; франц. *chiffe*); полужидкая, желеобразная консистенция еды (*размазня*, *кисель*, *тюр*; франц. *pouille*, *moule*; англ. *jellyfish*, *milk-and-water*, *milk-sop*); слабость и безволие (*баба*, *девчонка*; франц. *femmelette*; англ. *woman*) и др. (Булыгина and Трипольская 2022, 2023).

На фоне выявленных языковых универсалий, которые, конечно, не охватывают всего многообразия возможностей языковой системы, естественно выделяются и национально-специфические образные номинации: *soleil de janvier* – безвольный человек, *размазня* (дословно: январское солнце); *couille molle* – размазня, *тряпка* (дословно: мягкий шар).

Продолжая заявленную тему, логично обратиться к противоположному семантическому пространству «Человек сильного характера и твердой воли», не менее важному для моделирования русской языковой картины мира. Чтобы выявить этноспецифические черты этого фрагмента языковой картины мира, целесообразно продолжить и сопоставительное исследование метафорических единиц.

2 Метафора в зеркале семантико-прагматических, когнитивных и сопоставительных исследований

Этнокультурный потенциал метафор позволяет описать языковые стереотипы, традиции и мифологемы социума и моделировать эмоционально-оценочную и образную картину мира говорящих. Термин «стереотип», по определению С. М. Толстой, относится исключительно к содержательной

стороне языка и культуры (Толстая 1994), т.е. представляет собой *ментальный* стереотип, и связан прежде всего с наивной картиной мира. Он репрезентируется в самом лексическом значении слова.

Изучение когнитивных метафорических моделей представления действительности успешно решается когнитивной лингвистикой, заявившей о себе в начале 80-х гг. XX столетия (Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Л. Талми, Ж. Фоконье, Д. Герартс, А. Ортони, Ч. Филлмор, У. Чейф, А. Вежицкая, Р. М. Фрумкина, Е. М. Кубрякова, Е. В. Рахилина, В. З. Демьянков и др.). Метафора как способ осмысления мира рассматривается в работе Э. МакКормака «Когнитивная теория метафоры», в которой он дает определение метафоре как некоему познавательному процессу: причиной возникновения метафоры является сопоставление семантических концептов, в значительной степени несопоставимых, человеческим разумом <...>. С одной стороны, метафора предполагает наличие сходства между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понята, а с другой стороны – несходства между ними, так как метафора призвана создать некий новый смысл. Она основана скорее на соответствиях в нашем опыте, чем на логическом сходстве (МакКормак 1990).

Г. Н. Складаревская, рассматривая сущность семантических преобразований при метафоризации, отмечает, что «для определения сущности языковой метафоры необходимо прежде всего выделить и определить <...> тот семантический элемент, который связывает исходное и метафорическое значения и дает импульс к развитию метафоры» (Складаревская 1993, 19). Именно этот элемент механизма метафоризации оказывается наиважнейшим в сопоставительном описании лексических фрагментов разных языков.

3 Метафорическая интерпретация сильного, твердого характера и негибкой воли в русской языковой картине мира

Задачей настоящей статьи является моделирование многоплановой и сложной ментальной структуры, включающей следующие смысловые составляющие: «сильная личность», «сильный, твердый, непреклонный характер», «волевой, негибкий, бескомпромиссный человек», «надежный, стойкий», «жесткий, жестокий человек», представленные в разных языковых картинах мира.

Если отсутствие характера, безволие и неумение постоять за себя оценивается однозначно отрицательно, то можно предположить, что сильная воля и твердость характера будут тяготеть к положительной оценке. Однако

положение дел оказывается более сложным: *мягкий, кроткий, незлобивый характер, мягкий, сговорчивый человек* – это скорее положительные качества: с таким человеком легче договариваться, взаимодействовать и влиять на него. Ср.: синонимы *ангельский, голубиный характер*. Интенсификация указанного качества (компонент «очень, слишком, чрезмерно») приводит к отрицательной оценке слабого характера, предъявляемой в метафорах *тряпка, размазня, баба, кисель, рохля, мямля* и др. Очевидно, что и твердость, сила характера, являющиеся положительными качествами в ценностной картине мира социума, в какой-то момент приобретают иную аксиологическую (отрицательную) характеристику: *жесткий, жестокий, бесчувственный, безжалостный человек*.

Идеографический словарь синонимов русского языка под редакцией Л. Г. Бабенко представляет следующие ряды близких по семантике языковых единиц: **стойкость** (*бескомпромиссность, мужество, непоколебимость, непреклонность, несгибаемость, стоицизм, твердость, решительный, волевой, твердокаменный (неодобр.), неколебимость (высок)*); **непокорность** (*неподатливость, неприступность*); **упрямый** (*крепкоголовый, крепколобый, меднолобый, несговорчивый, неуступчивый*); **жестокость** (*бездушный, каменный, окаменелый, крутой*). Эти лексические единицы объединены семантикой «Качество характера, заключающееся в способности не отступать перед трудностями, не отказываться от своих убеждений, намерений, планов и т.п.»¹

К этим синонимическим рядам, включающим лексемы с рациональной/эмоциональной оценкой, тяготеют и метафорические существительные и прилагательные, обозначающие лицо, проявляющее черты сильного, твердого, непреклонного характера и сильной воли или качества такой личности: *кремень, скала, гранит, мрамор, утес, камень/каменный, железо/железный (характер), сталь/стальной (характер/воля), гвоздь, железобетон/железобетонный, стержень, глыба, ледник, стена, крутой, титановый, несгибаемый* и др.²

Рассмотрим механизм метафорообразования, продуктивность соответствующей метафорической модели и соотнесение «области-источника» и «области-цели», предполагающие изучение метафоры как способа познания мира, а также эмоционально-оценочные, гендерные и национально-культурные составляющие в семантике переносных значений в разных языках.

Представленные лексемы группируются в следующие тематические группы по общности «области-источника»: 1) наименование металлов/сплавов

1 См.: Бабенко, Л. Г. ред. 2009. *Большой толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание*. М.: АСТ-ПРЕСС Книга.

2 Языковой материал собран магистранткой Т. М. Ибрагимовой (2023).

и изделий из них (*металл/металлический, сталь/стальной, железо/железный, гвоздь/гвозди*), 2) наименование твердых горных пород (*гранит, камень/каменный, кремь, мрамор, скала, утес* и др.), 3) наименования неподвижных, твердых объектов (*скала, утес, стена, стержень*), 4) имена собственные, связанные с сильными/жесткими/жестокими личностями (*Держинский Феликс Эдмундович, железный Феликс* и др.; ср. также псевдонимы: *Сталин, Каменев*).

Представленные метафоры непоследовательно фиксируются классическими толковыми словарями: так, в словах *глыба, скала, камень, металл/металлический* не отражены или отражены неполно метафорические лексико-семантические варианты (ТСОШ, МАС³), которые, однако, достаточно широко представлены в материалах Национального корпуса русского языка.⁴

Данная лексическая подсистема является открытой, активно пополняясь окказиональными метафорическими единицами («*характер стойкий, нордический*», *железобетон/железобетонный, железная леди* и др.): чем выше степень языковой дифференциации какого-либо «участка» внеязыковой действительности, тем актуальнее соответствующие представления для говорящего коллектива.

В толкованиях зафиксированных метафор выявлены следующие основания для образования соответствующих переносных значений: твердость/крепость/нерушимость/неподвижность какого-либо объекта. Ср.: **утес**. Высокая скала. **Гранитный** утес. Как утес стоит кто-что-н. (твердо, непоколебимо); **стена**. 5. перен. То, что невозможно преодолеть, осилить. Стена равнодушия, эгоизма. ◇ Стеной стоять за кого-что-либо, защищать, отстаивать упорно, ни в чем не уступая; **стержень**. 2. перен., Основная часть, содержательный центр чего-н. Стержень всей работы. Человек без стержня (бесхарактерный, слабый, нецелеустремленный); **кремь**. 1. Очень твердый камень, первонач. употр. для высекания огня. 2. перен. О человеке с твердым характером (разг.); **крепкий орешек** (перен.: о чем-н. с трудом разрешимом, а также о человеке, у которого трудно выведать тайну, к которому трудно найти подход) (ТСОШ, МАС); **гранит**. Твердая горная порода зернистого строения, состоящая в основном из кварца, полевого шпата и слюды. / О человеке. Это не человек – г.! (о человеке с твердым, непоколебимым характером) (БТСК);⁵ Твердая горная порода зернистого строения <...>. В сравн. Если сердце Аварца **твердо, как гранит** его гор, то сердце

3 ТСОШ – Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник. Изд. 4-е, доп, 1997; МАС – Словарь русского языка в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.

4 Примеры взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 02.12.2024).

5 БТСК – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008.

Дагестанца закалено, как славный булат. Марл. Аммолат-Бек. Перен. О человеке с твердым непоколебимым характером. – Видите вы этого человека? Это **камень!** Это **скала!!** Это **гранит!!!** Тург. Дым (БАС).⁶

На сходных основаниях базируется процесс метафоризации и в случаях, когда словарь переносных значений не фиксирует: *глыба*. Большой обломок **твердого** вещества. **Каменная** глыба. Глыба льда; **камень** / **каменный**. 1. **Твердая горная** порода кусками или сплошной массой, а также кусок, обломок такой породы; **скала**. **Каменная** гора с острыми выступами, отвесными крутыми склонами.

Отметим разветвленную систему метафорических значений у некоторых полисемантов этих тематических групп:

ЖЕЛЕЗНЫЙ. 2. *перен. Сильный, крепкий, абсолютно здоровый*. Железные кулаки. Железное здоровье. Железная натура. || *перен. Непреклонный, твердый (книжн.)*. Железная воля (ТСУ);⁷

ЖЕЛЕЗНЫЙ. 3. *перен. Сильный, крепкий*. Железная хватка. Железная логика. Железное здоровье. Ханумов ломал железными пальцами, крошил щепку на мелкие кусочки. Катаев, Время, вперед! 4. *перен. Непоколебимый, непреклонный*; не знающий отклонений, отступлений. Железная воля. Железная дисциплина. Самолюбие в нем было огромное, и характер он имел железный. Тургенев, Рудин (МАС);

ЖЕЛЕЗНЫЙ. 3. *перен. Твердый, непреклонный, неотразимый*. Железная воля. Железная дисциплина. Железная логика. Железные доводы. 4. **железно**, *нареч.* Твердо, с полной уверенностью (прост.). *Обещать железно* (ТСОШ);

ЖЕЛЕЗНЫЙ. 2. **Сильный, крепкий**. Ж-ая рука у тебя! Ж-ые мускулы. Ж. организм. Ж-ая хватка. Ж-ое здоровье. 3. **Непоколебимый, непреклонный**. Ж. характер. Ж-ое упорство. Ж-ые доводы. Ж-ая логика (строгая, последовательная, убедительная). Ж-ая воля. Ж-ая дисциплина (БТСК).

Значения, связанные с физической крепостью, моральной стойкостью и неопровержимой логикой/аргументами, даются по-разному: как один лексико-семантический вариант/как два или три самостоятельных значения/как оттенки значения.

Все метафорические значения вполне актуальны в современной коммуникации. Ср.: *И стоустая шла, катилась о нем слава: ну, **крут!** железная воля! один подбородок чего стоит, челюсть! и **голос металлический**. А иначе – разве поведешь такую машину?* (А. Солженицын. На краях); *Как **железо куется** на кузне, **характер** Грошина **ковался** в те самые дни: выстоять, выдержать, **не сломиться**. Назад путь уже отрезан* (Т. Володина. Наши

6 БАС – *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т. М.–Л, 1949–1965.

7 ТСУ – *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т 1–4.

художники); *О Ленине отзывается с невольным каким-то почтением: «стальной человек... из одного куска» ...* (Н. Устрялов. Дневник). *За железным щитом его личности, за его металлическим характером, там, в сердцевине себя, Риарден горел огнем своего дела, негибимо следуя зову сердца* («Атлант расправил плечи» А. Рэнд. Эгоизм или смерть / рецензия обозревателя Тиньков Журнал, 2021).

Метафоры данной тематической области отличаются сложной, многокомпонентной семантикой, представляя объемный образ человека с сильным характером. Каждая из предложенных метафор со значением твердого характера и сильной воли развивает свой спектр ассоциативных смыслов. Так, метафора *скала* наиболее частотна в корпусе, по сравнению с другими метафорами, обозначающими человека с сильным характером (105 контекстов), и является сложной семной структурой, включающей компоненты, которые по-разному группируются, формируя актуальный смысл слова. Ср.: **твердость**: *Только я был **тверд**, как скала, втайне лишь по родне убиваясь* (В. Володин, Повесть временных лет); **надежность**: *Олег оказался очень интересным человеком, к тому же порядочным и **надежным, как скала*** (Любовь... по расчету? // «Лиза»); **неподвижность**: *Она, как скала – **всегда на своем месте*** (Т. Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть); **защита**: *Но Господь – **защита** моя, мой Бог – скала, что меня укрывает* (Ветхий завет. Псалтирь); **холодность, эмоциональная бесчувственность**: *Таня – былинка, Маня – скала! Маня умная! потому и не вышла. У нее **страсти нет*** (М. Пришвин. Дневники); **неприступность, недоступность**: *Казалось, там живут люди в черных черкесах с газырями и кинжалами на боку и волоокие красавицы в длинных платьях, **недоступные, как эта скала*** (В. Арро. Дом прибежища).

Наравне с семным варьированием встречаются случаи, когда очевидно просматривается тенденция к семантическому варьированию и образованию новых значений в структуре полисеманта. Так, признаки естественного ландшафтного объекта *глыба* (размер, плотность/твердость материала, уникальный состав горных пород и др.) являются основанием для метафорического представления разных свойств человеческого характера. Ср.:

Размеры, масштаб личности (как физический, так и психологический): *«Это был **человек-глыба**, человек-страна, человек-век. В автограде торжественно отметили 100-летие легендарного Евгения Батенчука* (А. Карабанова // «Набережные Челны»); **твердость, цельность**: *Природная смелость есть та **глыба драгоценного мрамора**, из которой страх вырабатывает величественную статую мужества* (К. Ушинский. Человек как предмет воспитания); **уникальные свойства, способности**: *Вот **Тесла – глыбища!** Просто Корифей в своем деле, кто сделал эпохальный переворот в чем-то...* (Интернет-дискурс); **эмоциональная холодность, черствость**: *Но что-то испортилось в нем*

самом. **Глыба** эта, которая, казалось, ни на что не отзывалась, вдруг ожила. Что произошло? Неизвестно. Он знал, что в условиях гитлеровской Германии ученый должен стараться выжить, спасти культуру, передавать ее людям (Д. Гранин. Зубр); **психологическое или физическое подавление**: **Голосом**, в который вросла глубокая уверенность, что он, поп, **огромная глыба** в той громаде, которая каменно давит всех, кто судорожно дергается, кто хоть малейшее движение делает, чтобы выбиться из каменных стен, – поп, глубоко чувствуя силу своего колдовства, заговорил высоко, отчетливо, вдохновенно (А. Серафимович. История одной забастовки); **безмолвие**: Молчание его потрясало породистой красотой, сообщающейся от его великолепной породы и какой-то по-хорошему монументальной величавости, до которой вряд ли кому достичь. Он – чудесная, обворожительная **глыба совершенного бессловесья** (В. Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011); **хладнокровие и выдержка**: **Экселенц, Странник, Рудольф Сикорски, эта ледяная глыба, этот покрытый изморозью гранитный монумент Хладнокровия и Выдержки, этот безотказный механизм для выкачивания информации** <...> (А. и Б. Стругацкие. Жук в муравейнике).

Если говорить об оценочной составляющей указанных метафор, то нужно отметить широкий диапазон аксиологических значений: от позитивного полюса до негативного: от очень сильного, твердого, непреклонного человека/характера вполне ожидаемы жесткость, жестокость и бессердечие (сила личности амбивалентна – язык интерпретирует как созидательную, так и разрушительную сторону).

Компонент «чрезмерность», увязывая денотативное и коннотативное (эмоционально-оценочное, к примеру) содержание слова, определяет качество аксиологической характеристики лексической единицы. Сходный семантический процесс наблюдается и в случае метафорических наименований мягкого характера (положительная оценка) либо отсутствия характера: *тряпка, размазня, рохла, баба, мямля, гуттаперчевый* и пр. (отрицательная оценка).

Ср.: [Дядя] был **кремень**; во всем, что относилось к религии, политике и нравственности, он был **крут и неумолим** (А. Чехов. Бабье царство); Краевского прославили **кремнем, скаредом**, жадным к деньгам (Д. Григорович. Литературные воспоминания); Продолжая глядеть на него, она несколько раз подряд моргнула, но **не заплакала**. – **Не д-дочь, а кремень!** – сказал Гурский <...>. – У меня, старого циника, п-понимаешь, очки вспотели, а она не п-плачет (К. Симонов. Мы не увидимся с тобой).

У Штирлица в исполнении Тихонова **стальные нервы**, стойкая выдержка и отличный интеллект (разг. речь); Капитан Баулин – **железный человек со стальными челюстями и железобетонной логикой** (В. Аксенов. Звездный билет); Да кого же, черт возьми, какую кожаную куртку, какого

стального комиссара играет эта пожилая, издерганная и, видимо, достаточно несчастная женщина? (Ю. Домбровский. Хранитель древностей); Упаси меня, Боже, я не за счастье его осуждаю, а за неверие в чужое несчастье, за отрицание чужой трагедии, **за несочувствие, за равнодушие, за защитную броню, за стальной характер**... (В. Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами).

<...> Она и меня бы испортила своей добротой, если бы я не сопротивлялся. Это было мне нелегко... У нас даже были конфликты. Сейчас, когда я узнал своего отца, я понял, что во мне от рождения – **отцовский стержень**. Это меня и спасло... [Шурик уходит от Нины Георгиевны, т.к. нашли его настоящие родители, уходит, не попрощавшись, «чтобы ее не расстроить»]. Нина Георгиевна: Он (Шурик) был? – спросила она. Я кивнул. – А сейчас? – Он ушел... сказал, что напишет письмо. Она сгорбилась, пригнула голову. Мне показалось, что Шурик **ударил ее тем самым стержнем, который был у него внутри** (А. Алексин).

Во всех приведенных примерах метафоры передают и положительную оценку силы характера (...не дочь, а *кремень*; *стальные нервы*; *отцовский стержень* и пр.), и отрицательную твердокаменности, доводящей человека до тупого упрямства, жадности, «железобетонной логики», жестокости и бессердечия. Выявить и лексикографически описать столь широкий эмоционально-оценочный потенциал метафорического значения – непростая задача для словаря активного типа (см., к примеру Базу данных прагматически маркированной лексики (Басалаева 2016; Бульгина and Трипольская 2016)). Такой лексикографический источник предполагает и фиксацию национально-культурной специфики прагматически маркированной лексики.

4 Сопоставительный анализ: «Человек твердого характера и сильной воли» в русском, французском и английском языках

Выявление национально-культурного компонента в прагматической зоне значения, безусловно, опирается на предварительный сопоставительный анализ языкового материала. Настоящее исследование ориентировано на сопоставление русских метафор со значением «сильный, твердый характер/воля/человек» с соответствующими лексическими единицами во французском и английском языках. Мы исходим из положения о контрастивных/сопоставительных исследованиях, которые предполагают привлечение соотносительных лексических парадигм, а не единичных фактов того или

иногo языка и использование единой теоретической базы исследования (Райхштейн 1980).

Так, например, являются практически полными аналогами русских метафор лексемы деривационно связанные с наименованиями камня, кремня, скалы, металла и др. (*stone wall, hard as a flint, as firm as a rock, hard as iron, steel, nerves of steel, steeled herself* – каменная стена, твердый, как кремень, твердый, как скала, твердый, как железо/сталь/стальные нервы, закалила себя).

Отметим и сходство устойчивых выражений, интерпретирующих наличие/отсутствие характера: франц. *montrer du caractère* – показывать характер, проявлять твердый характер, проявлять норov; *n'avoir point de caractère; être sans volonté* – не иметь характера, быть слабохарактерным, безвольным.⁸

Национально-культурный (этноспецифический/этнокультурный) компонент как один из способов хранения и транслирования культуры несет информацию об особенностях видения мира через призму своего языка, о логике осмысления и постижения действительности (например, о логических и мифологических основаниях метафоры в том или другом языке), об аксиологических векторах национальной картины мира.

Обычно в сопоставительном исследовании усилия лингвистов направлены в первую очередь на выявления смысловых отличий, которые подтверждали бы положение о том, что в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. <...> Каждый язык обладает своим собственным способом «мыслить мир», в этом способе «воплощается целная коллективная философия, своя для каждого языка» (Апресян 1995, 629).

Однако, как отмечает А. Д. Райхштейн, логика сопоставительного исследования обязательно включает выявление и описание общей, универсальной содержательной составляющей языковых единиц (Райхштейн 1980).

Исследуемые метафоры чаще одновременно реализуют как универсальные, так и уникальные смысловые элементы.

Французский и английский языки содержат вполне соотносимые по объему и содержанию лексические группировки метафор, образованных по той же модели, что и в русском языке: от наименований 1) металлов, сплавов и изделий из них, 2) камней и твердых горных пород, 3) неподвижных природных и строительных объектов. Ср.: англ. *hard as iron* (твердый, как железо, железный), *iron fist in a velvet glove* (железный кулак в бархатной перчатке), *hard as nails* (несгибаемый, как гвозди); франц.: *caractère ferme* (твердый, непреклонный, непоколебимый); *fer*. 1. железо. 2. Перен. твердый, непреклонный. *Un cœur de fer* – жестокое сердце; *cœur de marbre, cœur de pierre* – бесчувственный,

8 Ганшина – французско-русский словарь / сост. К. А. Ганшина. 6-е изд., испр. и доп. М., 1971.

жестокий человек, холодный, твердый (сердце из мрамора/камня); *volonté de fer* – железная воля; *discipline de fer* – железная дисциплина; *en acier* – перен. стальной характер/воля; перен. *cœur d'acier* – сердце бесчувственного человека, каменное сердце, стальной человек; *caractère d'acier*, *volonté d'acier*, *muscles d'acier*, *nerfs d'acier*.⁹

Метафоры, образованные от слов указанных тематических групп, вполне заменяемы в переводах художественных текстов (по материалам параллельных корпусов). Иными словами, русские, английские и французские метафоры «твердый, сильный характер/человек/воля» пребывают в отношениях либо полной, либо частичной эквивалентности.

Переводчики используют метафоры данной лексической группировки, выбирая 1) либо «точные» эквиваленты *volonté de fer* – *железная воля*; *dur comme pierre* – *твердый как камень*; *Le grand ciel froid scintillait au-dessus des maisons et, près des collines, les étoiles durcissaient comme des silex*. (Albert Camus. *La peste*, 1947) – *Над крышами домов блестело широкое холодное небо, и висевшие низко над холмами звезды казались твердыми, как кремьнь* (Альбер Камю. *Чума* / пер. Н. Жаркова, 2014); *Blore said: "Hearts as hard as flints, these righteous spinsters! Envy, mostly!"* (Agatha Christie. *Ten Little Niggers / And Then There Were None*, 1939) – *Сердца у них, как кремьнь, у этих праведных старых дев! – заявил Блор. – А все зависть...* | Агата Кристи. *Десять негрятя / И никого не стало* / пер. Н. Екимова, 2015);

2) либо частичные эквиваленты из соответствующей подгруппы (к примеру, область-источник «металлы↔сплавы↔изделия из металла» и камни↔разновидности камней: стальной характер/нервы – *nerves of steel* (стальные нервы); *кремьнь-девка* – *Like a stone*; *жесточкой и острой, как кремьнь* – *but hard and sharp as obsidian (обсидиан)*;

3) либо привлекая метафоры смежных группировок (метафоры от наименований камней легко заменяются «металлическими» метафорами и наоборот).

Особо интересны параллельные переводы одного и того же источника на разные языки:

9 См.: *Oxford Dictionary of English*. Revised Ed. Oxford University press. 2005. Режим доступа: ABBYY Lingvo. Электронный словарь. Вып.: 14.0.0.390. 2008. ABBYY; В. К. Мюллер. *Англо-русский словарь*. М.: «Русский язык», 1991; *Petit Robert – Le nouveau petit Robert. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert*. – Paris, 2002; Ганшина – *Французско-русский словарь* / сост. К. А. Ганшина. 6-е изд., исправл. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1971; Гак, Триомф – *Французско-русский словарь активного типа* / под ред. В. Г. Гака, Ж. Триомфа. 2-е изд. М.: Русский язык, 1998; <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/chiffe> (дата обращения: 02.12.2024).

В нем и образованность – ахнешь, **и воля железная**. **Говорили, что на допросах кремнем держался** (В. Гроссман. Жизнь и судьба. 1960) – франц. *Il a tout, une culture, que c'est rien de le dire, une volonté de fer. On raconte que, pendant les interrogatoires, il n'a pas faibli un seul instant.* – англ. *(He was astonishingly well-educated and he had an iron will. People said he'd been like granite under interrogation).*

Французский переводчик использует дословный перевод (*железная воля – une volonté de fer*) и отказывается от авторской метафоры *кремнь*, предпочитая описательный оборот *ни разу не проявлял слабости*.

В английском переводе сохраняются обе метафоры: *воля железная – he had an iron will; на допросах кремнем держался – he'd been like granite under interrogation* (был как *гранит*), однако образ твердости, нестигаемости и мужества передается с помощью другой «каменной» метафоры: *гранит*.

Если стальная/железная воля/характер являются практически универсальными для русского, английского и французского языков, то «каменные» метафоры отличаются большим разнообразием: профессиональные переводы свидетельствуют о том, что в разных картинах мира сложились разные эталоны твердости, нестигаемости человека/воли/характера. В английском переводе романа В. Гроссмана с русской метафорой *кремнь* соотносится *гранит* (см. выше). Подобные «замены» частотны в параллельном корпусе:

Mebbeth, who served in the Godking's temple, was a dark woman, still young, but hard and sharp as obsidian (Ursula Le Guin. The Tombs of Atuan, 1971) – | *Меббем, жрица из Храма Божественного Короля, была еще молодой темнокожей женщиной, но жестокой и острой, как кремнь* (Урсула Ле Гуин. Гробницы Атуана / пер. И. Тогоева, 1991).

В переводе *кремнь* заменяет авторскую метафору *обсидиан*: выбор автора исходного текста обусловлен тем, что *обсидиан* – темный, практически черный, твердый камень вулканического происхождения, имеющий острые сколы (а речь идет о темнокожей жрице, с твердым, острым (непокорным, колючим?) характером). В русском переводе используется более привычная метафора *кремнь*, что свидетельствует о некоторых смысловых потерях, но приближает перевод к привычной образной парадигме. Так, *кремнь* как символ твердого, непреклонного характера и сильной воли появляется в русских переводах и в тех случаях, когда автор исходного текста обходится неметафорическим описанием персонажа:

His smile was ironic. "I, of course, never lose my cool". "Yes, I've noticed." (Ursula Le Guin. The Tombs of Atuan, 1971) (дословно: я, **конечно, никогда не теряю хладнокровия/самообладания**). – *Его улыбка получилась иронической. – Я, конечно, кремнь. – Да, я заметила* (Урсула Ле Гуин).

Гробницы Атуана / пер. И. Тогоева, 1991). Выбор переводчика свидетельствует о распространенности/востребованности метафоры *ремень*, а также и о том, что метафора зачастую содержит в своем значении компонент «чрезмерность», который и объясняет самоиронию говорящего (в англ. тексте я, **конечно, никогда...** с показателями генерализации/категоричности /чрезмерности).

Очевидно, что сопоставление образования и употребления метафор со значением сильного, твердого, жесткого характера в трех языках позволяет говорить об универсальном характере языкового кода, описывающего данный фрагмент разных картин мира. Именно эта смысловая общность представлений о характере человека позволяет легко заменять метафорические единицы, имеющие производящие основы в смежных лексических группировках.

Конечно, есть и национально-культурные отличия: например, относительно редкая русская метафора *гвоздь* (предпочтительнее *железная воля/характер/человек*) вполне популярна в английских текстах. Ср.:

What was he like?" I don't know how to answer that. Hard as nails. A real bugger, particularly about money – Каким он был? Я не знаю, как ответить на этот вопрос. **Твердый, негибкий, как гвозди**. Настоящий жулик, особенно в том, что касается денег; *I can fight for whatever I want and I'm hard as nails* – Я могу бороться за все, за что хочу, и я **тверд, как гвоздь**; *Girls are hard as nails and more pragmatic, men are more romantic* – **Девушки тверды, как гвозди** и более прагматичны, мужчины – более романтичны (Simon Brett. Cast in Order of Disappearance); *Murphy's tough background means he can be as hard as nails and is not clubbable* (Jim Murphy: can the "Irish-Bru" street fighter save Scottish) – Благодаря своему суровому происхождению Мерфи может быть **твердым, как гвоздь**, не поддающимся воспитанию дубинкам (Джим Мерфи: сможет ли уличный боец «Айрн-Брю» спасти Шотландию?). *He's hard as nails and slick as a snake, but he'd be honest if it paid him to be honest. (он был негибкий, твердый, как гвоздь)* (Margaret Mitchell. Gone with the Wind, Part 2, 1936) – **Твердый, как камень, и скользкий, как змея. Но он был бы честным, плати я ему за это.** (М. Митчелл. Унесенные ветром, ч. 2 / пер. Т. Кудрявцева, 1982).

Метафора *гвоздь* встречается и в русском художественном тексте: *Гвозди б делать из этих людей: Крепче б не было в мире гвоздей* (Н. Тихонов), однако она малоупотребительна и в практике перевода обычно заменяется образными семантическими дериватами наименований металлов, камней, неподвижных природных или строительных объектов.

В метафоре *the nether millstone* (как нижний жернов мельницы), то есть буквально нижний из пары мельничных жерновов, реализуется образ чего-то твердого и непреклонного, первоначально с библейской аллюзией: *His heart is as firm as a stone, and as hard as a piece of the nether millstone* – Сердце его твердо

как камень, твердо, как кусок нижнего жернова – Иов, The Oxford Dictionary of Phrase and Fable.

В современном русском же языке вполне частотными являются метафоры *железобетон* и *железобетонный*, не встречающиеся, судя по параллельным корпусам и толковым словарям, в английском и французском.

Наблюдаются случаи, когда семантика, например, «бесчувственный, холодный человек» передается в русском и английском языках с помощью метафор из разных тематических областей. Например, при выражении эмоциональной холодности, бесчувственности в английском языке употребляется ассоциативная метафора (*a cold fish* – букв. как мороженная рыба), а в русском языке – денотативная, содержащая в основе признаки твердости, недеформируемости, холодности, безмолвия *глыба* (*ледяная глыба*), *утес*, *ледник* и т.д.

5 Выводы

Сопоставительное исследование метафорических характеристик твердого, непреклонного, сильного характера/воли позволяет выявить общий механизм метафорообразования в трех языках: исходные тематические группы наименований металлов и сплавов, камней и неподвижных природных объектов регулярно «порождают» метафоры с амбивалентным эмоционально-оценочным содержанием. Основанием переноса наименований служат следующие общие признаки: твердость материала, неподвижность, несокрушимость ландшафтных объектов. Таким образом формируются русские, французские и английские образные характеристики твердого характера/человека. Сходная картина наблюдается и в метафорической интерпретации слабого, безвольного человека в этих трех языках, когда метафоры являются семантическими дериватами наименований одноименных тематических групп.

На фоне общих образных номинаций выделяется и зона уникальных метафор, содержащих национально-культурный компонент (*hard as nails, a piece of the nether millstone*), отмечается избирательность и предпочтительность, проявляющиеся в выборе переводчиком метафоры из привычного репертуара, хотя имеются и относительно полные эквиваленты (русское *кремень* вместо *hard and sharp as obsidian*). Включая в сопоставительное исследование целые лексические парадигмы, мы выявляем универсальные и уникальные языковые элементы, репрезентирующие общие и национально-специфические черты в метафорическом освоении мира.

Список литературы и источников

- Апресян, Ю. Д. 1995. "Дейксис в лексике и грамматике и наивная картина мира." In *Избранные труды*, том 2, 629–50. М.: Языки русской культуры.
- Басалаева, Е. Г. 2016. "Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных." *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета* 34 (6): 112–25.
- Булыгина, Е. Ю., and Т. А. Трипольская. 2016. "База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования." *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета* 34 (6): 70–85.
- Булыгина, Е. Ю., and Т. А. Трипольская. 2022. "Динамические процессы в русском эмотивно-оценочном словаре." *Критика и семиотика* 1: 30–51.
- Булыгина, Е. Ю., and Т. А. Трипольская. 2023. "Национально-культурный компонент в семантике метафоры (на материале группы «безвольный, бесхарактерный человек»).» *Критика и семиотика* 1: 11–27.
- МакКормак, Э. 1990. "Когнитивная теория метафоры." In *Теория метафоры*, ред. Н. Д. Арутюновой and М. А. Журинской, 358–86. М.: Прогресс.
- Райхштейн, А. Д. 1980. *Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии*. М.: Высшая школа.
- Склярёвская, Г. Н. 1993. *Метафора в системе языка*. СПб.: Наука.
- Толстая, С. М. 1994. "К понятию функции в языке культуры." *Славяноведение* 5: 91–8.

References

- Aprésyan, Y. D. 1995. "Deixis in lexis and grammar and a naive picture of the world." In *Selected Works*, Vol. 2, 629–50. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.
- Basalaeva, E. G. 2016. "Pragmatic Component and Ways of Its Semantization in the Electronic Database." *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin] 34 (6): 112–25.
- Bulygina, E. Y., and T. A. Tripolskaya. 2016. "Baza dannykh pragmaticheski markirovannoy leksiki russkogo yazyka: material, printsipy opisaniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya" [A Database of Pragmatically Marked Lexical Items of the Russian Language: The Content, Principles of Description, and Possibilities of Using]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin] 34 (6): 70–85.
- Bulygina, E. Y., and T. A. Tripolskaya. 2022. "Dinamicheskie protsessy v russkom emotivno-otsenochnom slovare" [Dynamic Processes in Russian Emotive-Evaluative Vocabulary]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics] 1: 30–51.
- Bulygina, E. Y., and T. A. Tripolskaya. 2023. "Natsional'no-kul'turnyj komponent v semantike metafory (na materiale gruppy «bezvol'nyj, beskharakternyj chelovek»)» [The National-Cultural Component in the Semantics of Metaphor (By the Material of the Group "A Discharged, Characterless Person")]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics] 1: 11–27.
- MacCormac, Earl R. 1990. "Kognitivnaya teoriya metafory" [A Cognitive Theory of Metaphor]. In *Teoriya Metafory* [Theory of Metaphor], edited by N. D. Arutyunova, and M. A. Zhurinskaya, 358–86. Moscow: Progress.

- Reichstein, A. D. 1980. *Sopostavitel'nyy analiz nemetskoj i russkoj frazeologii* [Comparative Analysis of German and Russian Phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola.
- Skliarevskaya, G. N. 1993. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the System of Language]. St. Petersburg: Nauka.
- Tolstaya, S. M. 1994. "K ponyatiyu funktsii v yazyke kul'tury" [On the Concept of Function in the Language of Culture]. *Slavyanovedenie* [Slavic Studies] 5: 91–8.